

Глава 304: Восхождение на гору Лян

Инцидент с полосой вызвал такой переполох, что новости о нем распространились по всей Имперской столице всего за один день. На следующий день на Оленьей вилле Янь Лицян услышал, как кто-то говорил об этом. У этого слуха было несколько версий. Одна из версий гласила, что эксперт, культивирующий в горах, впал в отклонение Ци, что привело к полосатому безумию. Другая версия гласила, что этот человек потерял рассудок из-за любви, что привело к бешеному бегу. Однако третья версия, получившая наибольшее распространение в обществе, представляла собой комбинацию первой и второй версий. Согласно третьей версии, бегущий человек действительно был экспертом, который одновременно влюбился в женщину по имени Цуй Хуа. В тот день, когда он лишился чувств и отправился на прогулку, он услышал новость о том, что Цуй Хуа вышла замуж за другого. Во время культивирования он впал в отклонение Ци, что и привело к этому ужасному эпизоду.

В любом случае, вчерашнее выступление Фан Бэйдоу вызвало большой переполох в Имперской столице.

Единственное, что принесло Янь Лицяну облегчение, так это то, что Фан Бэйдоу не был пойман даже после того, как бегал по Имперской Столице в голом виде. В то же время никто не знал, что бегущий человек - это сам Фан Бэйдоу, несмотря на то, что слухи об этом активно обсуждались.

Однако Янь Лицян все еще не мог извлечь никакой радости из этого события из-за сомнительной природы слов, которые Фан Бэйдоу сказал ему на днях. Он был немного скептичен и не решался полностью поверить его словам. Если бы незнакомец вдруг вышел и сказал тебе, что ты спаситель мира и хочешь спасти мир вместе с тобой, то в наше время такое еще могло бы обмануть достаточно большое количество людей. Но Янь Лицян, проживший две жизни и повидавший множество плутов и мошенников, не пылал праведным негодованием, и в его голове не возникало никаких благородных мыслей. Более того, Янь Лицян знал, что произойдет через четыре года. В данный момент он даже не представлял, насколько он сможет изменить мир своей силой и скольких людей он сможет спасти. В эти несколько дней он почти каждый день мучился от мыслей об этом вопросе. Единственным способом отвлечься от этого было занятие культивацией. У Янь Лицяна не было уверенности в себе, чтобы нести тяжелую ответственность за спасение нации и ее народа. Особенно ему не нравилось быть заложником морали. Разве не так поступил бы император, великий канцлер или все эти исторические реликвии и несравненные герои? А как же безымянное ничтожество вроде него, только что достигшее звания Верховного Воина, не имеющее ни власти, ни авторитета?

Изначально Янь Лицян сказал эти слова Фан Бэйдоу, чтобы заставить его замолчать, узнав, насколько это будет сложно. В конце концов, Танг Ниу из фильма Стивена Чоу не стал испражняться в лифте на глазах у всех.

Однако Янь Лицяна удивило то, что Фан Бэйдоу действительно разделся догола и среди бела дня бегал по Имперской столице с такой безупречностью, решимостью и целеустремленностью, оставив все позади себя...

Только в этот момент Янь Лицян почувствовал, что совершил глупость. Он вырыл яму, пытаясь запугать Фан Бэйдоу, но он не ожидал, что у этого человека хватит смелости прыгнуть в яму. В этот момент Янь Лицян понял, что его тоже затащило в яму. Он не мог больше не вмешиваться в это дело и оставаться безучастным к нему.

Через три дня, воспользовавшись послеобеденным перерывом, Янь Лицян снова пришел на гору Сяююнь.

Разница между этим визитом и тем, что три дня назад Янь Лицян чувствовал, что на этот раз он поднимается не на гору Сяююнь, а на гору Лян.

"Как можно быть таким глупым и заставлять его бегать голым? Вы должны были заставить его делать более сложные вещи, например, сравнить силу с ним, или заставить его собрать все семь шаров дракона, или заставить его построить рельсовую пушку. Все это лучше, чем заставлять его бегать по городу. Это просто замечательно, ты сам себе вырыл яму..." Янь Лицян вздохнул, идя по тропе за горой Сяююнь.

Солнечный свет сегодня был ярким. В горном лесу беспрестанно щебетали птицы. Повсюду распускались дикие цветы, и пейзаж был великолепен. Тем не менее, Янь Лицян не был настроен на прогулку в данный момент.

Эта тропа была той же самой, по которой он ходил три дня назад, поэтому она была ему хорошо знакома. Янь Лицян продолжал идти и быстро добрался до полуразрушенного храма Белого Дракона.

Ворота храма Белого Дракона были плотно закрыты. Янь Лицян подошел к воротам и осторожно постучал в них несколько раз. Через некоторое время он услышал едва слышные шаги, доносящиеся из храма к воротам. Вслед за этим сквозь щель в двери просунулась пара глаз, которые с опаской выглядывали наружу. Когда человек понял, что это Янь Лицян, он с лязгом открыл ворота.

Перед Янь Лицяном появился не кто иной, как Фан Бэйдоу. Однако, по сравнению с тем Фан Бэйдоу, который был несколько дней назад, этот Фан Бэйдоу был в совершенно другом облике.

Одежда, в которую был одет Клык Бэйдоу, была не халатом, а обычным длинным платьем. Даосский пучок на его голове также был распущен и превратился в обычную прическу. Даже длинная борода Фанг Бэйдоу исчезла, на ее месте появилась кустистая борода.

Конечно, Фан Бэйдоу не мог отрастить столько волос на лице всего за три дня. Поэтому Янь Лицян сразу же понял, что борода на лице Фан Бэйдоу была ненастоящей. Она была прикреплена к его лицу.

Три дня назад Фан Бэйдоу вел себя с Янь Лицяном как мудрец под сосной. Он не ожидал, что

через три дня, взглянув на него, он станет похож на разыскиваемого беглеца.

Янь Лицян, который до этого был мрачен, хотел рассмеяться, глядя на то, как изменилась внешность Фан Бэйдоу. Однако он заставил себя сдерживать смех и произнес первые слова безразличным тоном: "Кашель... кашель... Я не ожидал, что ты изменишь свой облик. Я почти не узнал тебя".

"Мой господин, я уже выполнил ваш первый заказ. Есть ли что-то еще, что вы хотите, чтобы я сделал?" Фан Бэйдоу посмотрел на Янь Лицяна пронзительным взглядом и решительно произнес.

"Хорошо... давай поговорим внутри!" Янь Лицян вошел в даосский храм, пока Фан Бэйдоу закрывал за ним ворота.

Под той же сосной и за тем же столом Янь Лицян сел, достал из сундука пачку серебряных векселей и хлопнул ими по столу.

Эти серебряные векселя были векселями Денежного дома Датонга. Номинал каждого векселя составлял 10 000. Всего было десять векселей. Они были частью серебряных векселей, которые Янь Лицян ранее выгреб у шатунов в городе Пинси, а всего их было 490 000. Таким образом, эти серебряные векселя были лишь частью этой суммы.

100 000 серебряных векселей были огромной суммой, от которой можно было сойти с ума. Даже в таком месте, как Имперская столица, этих векселей было бы достаточно, чтобы купить большой участок хорошей пахотной земли и особняк для жизни, позволяя вести роскошную жизнь, никогда не беспокоясь о еде или одежде.

"Вот ваши векселя на 100 000 серебра. Возьмите их!" сказал Янь Лицян, подталкивая пачку серебряных векселей к Фан Бэйдоу.

"Что ты имеешь в виду?"

"У тебя есть два варианта. Первый - взять эти 100 000 серебряных векселей в качестве моей компенсации за ваши душевные страдания. Как только вы возьмете эти серебряные векселя, мы сможем вести себя так, как будто ничего не произошло. Вы пойдете своей дорогой, а я продолжу свой трудный путь. Кроме того, ты больше не сможешь произносить мне речи о спасении страны и ее народа...". Как только Янь Лицян закончил фразу, Фан Бэйдоу мгновенно поднялся на ноги. От ярости его лицо сразу же покраснело. Его кулаки были крепко сжаты, и он яростно смотрел на Янь Лицяна. Он почти не мог сдержаться, чтобы не ударить Янь Лицяна по лицу.

"Какой второй вариант?" спросил Фан Бэйдоу, сделав глубокий вдох.

Янь Лицян посмотрел на него без эмоций и сказал: "Второй вариант заключается в том, что я действительно стану твоим господином с этого момента. Ты станешь моим помощником и будешь делать все, о чем я тебя попрошу. Я не буду объяснять и объяснять причины, по которым я велю тебе делать эти вещи, но я могу гарантировать, что все, что я попрошу тебя сделать, в конечном итоге будет ради спасения людей. Я не могу гарантировать, что обязательно предотвращу все беды и трагедии в будущем, но я могу заверить вас, что сделаю все возможное. Что касается результата, то я оставляю его на волю небес. Если ты выберешь второй вариант, то все равно возьми эти деньги, потому что следующее, о чем я попрошу тебя, - это потратить много денег!"

"Фан Бэйдоу почтительно приветствует моего господина!" Фан Бэйдоу преклонился перед Янь Лицяном без колебаний.

Однако на этот раз Янь Лицян не вскочил и не спрятался от этого жеста. Вместо этого он выпрямился и сел на каменный табурет, торжественно и спокойно принимая приветствия Фан Бейдоу.

Наблюдая за тем, как Фан Бейдоу падает ниц перед его ногами, Янь Лицян испытал странное чувство в сердце. Он никогда не думал, что однажды, ступив в этот мир, он будет называться господином.

"Хорошо, садись!"

Фан Бэйдоу глубоко вздохнул и снова сел на каменный табурет рядом с ним.

"Как только ты выйдешь за пределы этого даосского храма, ты больше не должен вести себя так перед другими. Только мы должны знать об отношениях между нами. Меня зовут Янь Лицян, так что зови меня просто Лицян. С другой стороны, я буду обращаться к тебе как к брату Фангу. Мы знакомы только со вчерашнего дня на горе Сяююнь. Вчера я отправился на прогулку и по ошибке вышел на тропу за горой Сяююнь. Наткнувшись на храм Белого Дракона, я встретил вас и побеседовал за чаем. У нас была довольно приятная беседа, и мы стали друзьями, когда поняли друг друга. Вот так мы и познакомились. Запомни это!"

"Не волнуйтесь, мой господин. Я знаю, что мне теперь делать!" сказал Фан Бэйдоу, возвращаясь к себе. Посмотрев на 100 000 таэлей серебра на столе, он спросил: "Можешь ли ты сказать мне, для чего ты хочешь, чтобы я использовал эти серебряные векселя?"

Янь Лицян улыбнулся. В его глазах вспыхнул необычный блеск, прежде чем он задал вопрос Фан Бэйдоу: "Вы знаете о судебном бюллетене, который публикует императорский двор?"